

Глава 14

— Действительно, это проблема. Необходимо продумать, как противостоять угрозе семян, нависшей над жителями города, — исследователи погрузились в размышления, не проявляя паники перед лицом опасности. — Поскольку заражение происходит через контакт, следует полностью изолировать источник, исключив возможность взаимодействия с городской средой.

— Необходимо также защитить посевы и луга. Учитывая полученные данные, семена могут распространяться по воздуху.

Минь Чжичжоу, наблюдая за исследователями, анализирующими возможные способы атаки и особенности семян, побледнел как полотно. Глубоко укоренившийся страх перед семенами кошмарных зверей не позволял ему понять, как эти люди могут обсуждать опасность столь отстранённо.

— Сейчас не время обсуждать методы защиты! Необходимо немедленно эвакуировать всех жителей! — воскликнул он. — Некоторые кошмарные звери сохраняют способность мыслить. Возможно, они уже проникли в город и распространяют семена!

Минь Чжичжоу руководил отрядом, вошедшим в лес. Он был готов погибнуть от заражения.

Но он и представить не мог, что принесёт смертельную угрозу этому райскому уголку. Испытывая мучительное чувство вины, он одновременно раздражался из-за легкомыслия исследователей — эти люди, жившие в безопасности, просто не понимали всего ужаса семян кошмарных зверей.

— Заражённые организмы, ставшие кошмарными зверями, обладают различными особенностями. Некоторые неотличимы от обычных людей и могут проникать в поселения, стремительно распространяя заражение, способное уничтожить целый город за считанные мгновения, — Минь Чжичжоу вскочил на ноги. — В мобильных городах действует принцип: лучше казнить тысячу невиновных, чем пропустить одного заражённого. Необходимо срочно проверить, не вошли ли чужаки в город, иначе...

Лицо Минь Чжичжоу исказилось от ужаса, перед глазами уже вставала картина солнечного города, в мгновение ока превратившегося в кладбище.

— Если они уже здесь, всё слишком поздно. Всё уже кончено.

От слов Минь Чжичжоу Хэ Фан тоже побледнел. В его городе множество людей, и если зверь действительно проник внутрь, учитывая, как быстро после Минь Чжичжоу последовали другие, его жители уже обречены.

Голова Хэ Фана гудела. Неужели через неделю после выхода онлайн-версии ему предстоит столкнуться с угрозой полного уничтожения?

— Господин правитель, не слушайте эти паникёрские речи. Успокойтесь, пожалуйста, — женщина-исследователь понизила голос до медового шёпота, слегка похлопав Хэ Фана по плечу. Согнувшись, она протянула ему стакан с напитком. — Выпейте, это моё особое успокоительное, которое я готовлю в свободное время.

Хэ Фан, погружённый в мысли о возможной катастрофе — три года труда, и всё насмарку, вернуться к начальной точке, — даже не вслушивался в её слова.

— Это мой особый напиток, которым я никогда не делилась ни с кем. Хочу преподнести его вам, моему обожаемому правителю, чтобы помочь сохранить спокойствие и повести нас к победе над кошмарными зверями.

Прекрасная исследовательница с чистым лицом смотрела на него почти с религиозным благоговением, поднося белоснежную фарфоровую чашку к губам Хэ Фана. Тот инстинктивно открыл рот и сделал глоток.

Кисло-сладкий вкус захватил его вкусовые рецепторы — словно глоток ледяного напитка в знойный день, освежающий и мгновенно успокаивающий взбудораженное сознание.

"Что это за чудо? Мгновенное успокоение нервов, действует как анестезия", — Хэ Фан с удивлением разглядывал зеленоватый напиток с не самым приятным цветом.

— Вы успокоились? Не стоит слишком волноваться. Мы можем узнать ситуацию в отделе гражданских дел, — женщина-исследователь набрала номер. Её осанка, красота, безупречная чистота и мягкий, размеренный голос постепенно вводили собеседника в состояние умиротворения.

Трубку сразу сняли, и из динамика донёлся холодный, отчуждённый женский голос: — Отдел гражданских дел. Чем могу помочь?

Хэ Фан удивлённо моргнул, услышав, как исследовательница спросила: — Господин правитель интересуется, не входили ли в город недавно временные жители неизвестного происхождения с инфекционными заболеваниями?

— Минуточку, господин правитель, — изначально резкий голос мгновенно превратился в сладкий и кокетливый, словно предыдущая холодность была лишь иллюзией. Через мгновение собеседница ответила: — Единственный недавний временный житель неизвестного происхождения — Минь Чжичжоу. Мы заранее отправили его в больницу для осмотра, и он не является носителем каких-либо заразных элементов.

— Благодарю, — исследовательница повесила трубку и с улыбкой повернулась к Хэ Фану. — Успокойтесь, пожалуйста. Все городские службы функционируют безупречно. Проникновение невозможно.

Хэ Фан: "... " — сделал ещё один глоток успокоительного напитка.

Внезапно он почувствовал необычайное спокойствие. Его НПС добросовестно выполняли свою работу, всё шло своим чередом.

К тому же, эти данные можно проверить в игровых статистиках. Действительно, в последнее время странные люди не проникали в город, что подтверждалось журналом событий.

Хэ Фан искоса посмотрел на Минь Чжичжоу. Надо же, позволил НПС так сильно себя напугать!

— Даже если кошмарные звери не проникли в город, их активность остаётся высокой, — лицо Минь Чжичжоу не просветлело, лишь немного расслабилось от мысли, что город пока безопасен. — Наёмники обладают исключительной жизненной силой. Известная максимальная продолжительность жизни после заражения — три месяца. Мы всё ещё в опасности, необходимо принять меры.

Однако исследователи, убедившись в спокойствии Хэ Фана, полностью игнорировали предупреждения Минь Чжичжоу, продолжая дискуссию.

— Хотя броню легко воспроизвести, она неудобна для жителей. Внезапный приказ о всеобщем ношении доспехов вызовет сопротивление. До разработки подходящей модификации броней следует провести ряд экспериментов.

— Возможно, стоит направить роботов-исследователей в Лес Кошмарных Зверей для изучения семян и поиска более эффективных способов защиты.

— Речь идёт о жизни и смерти! Какое сопротивление? Неужели эмоции важнее выживания?! — Минь Чжичжоу, раздражённый игнорированием, попытался встать, но хрупкая на вид женщина-исследователь слегка надавила на его плечо, мгновенно усадив на место. Несмотря на кажущуюся слабость, её рука действовала как стальные оковы, не позволяя пошевелиться.

Исследователи снова загалдели, полностью игнорируя опасения Минь Чжичжоу.

Но Хэ Фан вновь побледнел, почти шёпотом повторяя: — Броня... точно, хватит ли моих финансов на броню для всех жителей...

Предусмотрительность превыше всего. Хэ Фан предпочитал потратить больше денег. Экономике можно восстановить, в игре даже есть система кредитования. Но если город и жители исчезнут — игра закончится.

От этих слов исследователи сразу умолкли, а женщина-исследователь поспешила успокоить Хэ Фана: — Господин правитель, ситуация неоднозначна и, возможно, не так опасна, как кажется. К тому же, хотя броня выглядит дорогостоящей, используемые материалы доступны, а технология проста. Сложность её получения для господина Миня связана лишь с общим дефицитом ресурсов во внешнем мире.

— Совершенно верно, господин правитель. Не стоит чрезмерно беспокоиться. Я уже связался с полицейским управлением, они усилили патрулирование. При обнаружении подозрительных существ их немедленно задержат.

Минь Чжичжоу внезапно вскочил, но женщина-исследователь снова прижала его к месту. В отчаянии он воскликнул: — Задержат? Как? Нельзя приближаться к кошмарным зверям! Произойдёт заражение, это неизбежно! Почему вы совершенно не чувствуете опасности?!

— Да, почему вы совершенно не боитесь?! — Хэ Фан, заражённый эмоциями Минь Чжичжоу, тоже вскочил.

Исследователи повернулись к нему, и Хэ Фан вдруг осознал:

Постойте-ка...

Разве управление городскими жителями не его обязанность?

Он не понимал, что именно он должен проявлять бдительность!

— Верно, мне следует отдавать распоряжения, — Хэ Фан планировал на случай природных и техногенных катастроф, но никогда не думал о противостоянии апокалипсису. Все подготовленные сценарии не годились, оставалось лишь простейшее решение. — Может, начать строительство бомбоубежищ?

Нет, ему следует выйти из игры и поискать информацию в интернете.

Хэ Фан внезапно отключился, его фигура исчезла из лаборатории.

Создатель ушёл.

Прежде вежливые и сдержанные исследователи мгновенно изменились. В ярости швыряя стаканы, они набросились на Минь Чжичжоу: — Думаешь, мы не знаем?! Ты всё рассказал, мы всё выяснили, твои заботы ни к чему! Понимаешь?! Из-за тебя Создатель забеспокоился! Что, если он заболит от волнения? Ты готов за это отвечать?!

— А что, если все погибнут и господин правитель заразится? Вы за это ответите?! — тут же парировал Минь Чжичжоу. Несмотря на неспособность сопротивляться физически, он должен был заставить их осознать опасность кошмарных зверей.

Эти люди, никогда не сталкивавшиеся с ужасом семян, обречены на уничтожение, если подойдут к ним с пренебрежением. Даже ценой собственной жизни он должен был заставить их воспринять угрозу серьёзно!

— Ты ничего не понимаешь! Думаешь, всё знаешь?! — Исследователь готов был лопнуть от ярости. — Откуда тебе знать, что семена обязательно заразят нас?!

— Семена кошмарных зверей заражают всё живое, абсолютно всё! Даже следы обуви на земле, одежду, даже самые прочные металлы, созданные человеком — всё становится пищей для семян, поглощающих энергию без остатка! — Минь Чжичжоу напрягал шею, крича, чтобы перекричать исследователей.

— Если они действительно так опасны, почему трава на границе с Лесом Кошмарных Зверей такая сочная и зелёная?! — исследователь перекрыл голос Минь Чжичжоу, по-детски пытаясь взять верх громкостью.

Минь Чжичжоу: "..."

Он застыл в замешательстве.

Стоп.

Действительно, почему?

Он вспомнил своё недоумение при прибытии — почему чёрный Лес Кошмарных Зверей отказывался заражать близлежащие зелёные луга, и вместо распространения чётко отделялся чертой, будто боясь приблизиться.

— Ничего не понимаешь, но кричишь, оценивая наш безупречный город, созданный благородным Создателем, своим ограниченным, узким, примитивным восприятием. Ты невежествен! Узколоб! Глуп! — первая стрела исследователя пронзила грудь Минь Чжичжоу.

— Ты думаешь, мы ничего не делали? С самого начала мы исследовали тёмные земли, и до сих пор не получили сигналов об опасности. Мы сделаем всё возможное для защиты Создателя. Неужели мы позволим неизвестной территории угрожать нашему почитаемому Создателю?! — вторая стрела исследователя безжалостно вонзилась в грудь Минь Чжичжоу.

— Такой новичок, даже не житель, а бродяга — если бы ты увидел, как святое сияние

Создателя охватывает тьма, принося нашему городу новые земли и жизнь — ты бы рухнул на колени, не в силах выразить благоговение! — третья стрела исследователя жестоко пронзила грудь Минь Чжичжоу.

Минь Чжичжоу только таращил глаза, вдруг усомнившись во всём, что знал.

— Самоуверенный, заурядный, но воображающий себя особенным неудачник средних лет. Тьфу! — презрительно процедила женщина-исследователь. — Создатель так редко посещает наш институт, а я видела его лишь шесть часов, двадцать семь минут и три секунды. Это слишком мало! Невыносимо мало! Если бы не ты, Создатель не ушёл бы!

Минь Чжичжоу: "..."

Его раздирали сложные эмоции. Он хотел что-то сказать, но понял, что не может вставить ни слова.

В этот момент молодой исследователь, ранее сопровождавший Хэ Фана в отдельную комнату, с улыбкой подошёл к Минь Чжичжоу: — У вас есть вопросы? Я готов ответить на любой.

"..." — Минь Чжичжоу подумал, что юноша с красивым лицом как-то странно улыбается, но всё же задал мучивший его вопрос: — Вы действительно уже изучали Лес Кошмарных Зверей?

Исходя из слов исследователей, это казалось вероятным.

— Совершенно верно, — тихо рассмеялся молодой исследователь. — Но пока мы не обнаружили угроз для города.

— Невозможно! При изучении вы непременно используете органические зонды. Как они могли остаться невредимыми? Любые исследования в лесу неизбежно сопровождаются жертвами, — Минь Чжичжоу не мог поверить, что даже активные организмы способны избежать семян кошмарных зверей.

— Возможно, всё дело в том, что мы не являемся живыми существами, а лишь творениями божества, — в глазах молодого исследователя застыло восторженное выражение, не исчезавшее даже сейчас. — Мы — создания благородного Творца, отличающиеся от низших форм жизни. Ха-ха-ха!

Минь Чжичжоу не мог поверить. Должна быть непостижимая для него причина.

— Подумать только! Я наконец получил шанс продемонстрировать Создателю нашу мудрость и усердие, а он уснул посреди разговора. Неужели мой голос так убаюкивает его?

Минь Чжичжоу: "..."

— Создатель так мило спит, даже дыхание очаровательно. Я не могу сдержаться! Когда Создатель волнуется, мне хочется отдать ему всё самое ценное, чтобы обеспечить комфортный сон.

Минь Чжичжоу: "..."

— Я ежедневно накладывал макияж, чтобы Создатель взглянул на меня хоть раз. Каждое утро я просыпался на четыре часа раньше, чтобы быть готовым к его приходу. С таким трудом, с таким трудом заставил его обратить на меня внимание, а он снова ушёл. Ушёл?!

Минь Чжичжоу: "..."

Слушая поток обвинений, Минь Чжичжоу переживал целую гамму эмоций. Хотя с момента ситуации с "переноской брони" он смутно догадывался о фанатичном поклонении жителей Хэ Фану, сейчас он понял, что это далеко за гранью простого обожания — это настоящая одержимость.

Минь Чжичжоу оглядел исследователей, показавших свою истинную сущность, и обратился к молодому исследователю, который, в отличие от остальных, сохранял внешнюю элегантность: — Неужели вы не огорчены уходом господина правителя?

— М-м-м? — молодой исследователь посмотрел на Минь Чжичжоу с блаженной улыбкой и мечтательным выражением. — Сегодня я увидел то, что навсегда удовлетворит мою душу. В этой короткой жизни мне больше нечего желать.

Минь Чжичжоу: "... — нет смысла понимать, участвовать или обсуждать.

Это явно выходило за пределы его понимания.

<http://bllate.org/book/13688/1212933>